

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

15-го Мая

1870 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день св. Николая. — Въ христіанствѣ окончательное завершеніе совершенствованія человѣчества. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ — ПРЕНЕСЕНІЯ СВ. МОЩЕЙ ИЗЪ МУРЪ ЛИКІЙСКИХЪ ВЪ БАРЪ-ГРАДЪ.

Приспѣ день свѣтлаго торжества. (Тропарь празд.) Вѣрные на всемъ пространствѣ нашего отечества, и во всѣхъ концахъ вселенной съ любовію и усердіемъ прославляютъ нынѣ въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ память великаго Святителя и Чудотворца Николая. И не напрасно такое усердіе. *Какой градъ, по словамъ церкви, не имѣетъ его имени? какая душа не призываетъ его имени? Или какого мѣста не приспѣваетъ Онъ духомъ, удивляя всѣхъ своими чудесами?* (Канонъ праздн. п. 3.) Церковь въ молитвѣ къ угоднику Божію величаетъ его, «яко премудраго учителя, алчущихъ кормителя, нагихъ одѣяніе, болящихъ врача, по морю плавающихъ управителя, плѣнниковъ освободителя, вдовъ и сиротъ заступника, цѣломудрія хранителя, дѣтей кроткаго наставника, старыхъ укрѣпленіе, и всѣхъ христіанъ надежду.» (Изъ молит. свят. и Чуд. Николаю при акаѣ. пѣніи.) Хвалы и славословія эти достойно и праведно приносятся угоднику Божію, ибо невозможно даже изчислить множества чудесъ его, совершенныхъ и нынѣ совершаемыхъ въ помощь и спасеніе всѣмъ, съ вѣрою и любовію къ нему притекающимъ, Но для кого вмѣстѣ съ тѣмъ не понятно, что одно устное прославленіе малоплодно для насъ празднующихъ и не благоугодно прославляемому святителю. Святые Божіи, являя обитающую въ нихъ силу Божію благотворными чудесами, имѣ-

ють цѣлю—утвержденіе вѣры и благочестія между людьми,—даютъ намъ образъ добродѣтельной жизни, да послѣдуемъ стопамъ ихъ. Посему подражаніе ихъ вѣрѣ и святости есть наилучшая жертва, которую мы можемъ принести, празднуя память ихъ.

Святитель христовъ Николай именуется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ правиломъ вѣры, образомъ кротости и источникомъ чудесъ. Обнять разсужденіемъ всю святую жизнь его не позволяютъ предѣлы настоящего слова. Остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ чертахъ оной, и возьмемъ оттуда для себя урокъ.

Какъ избранный сосудъ благодати, Онъ явилъ силу Божію вскорѣ по рожденіи своемъ. Будучи еще младенцемъ онъ соблюдалъ постъ, воздерживаясь отъ сосцевъ матернихъ въ среду и пятницу.—Какой поучительный урокъ для легкомысленныхъ, и особенно своевольныхъ нарушителей заповѣди церковной о постахъ?—Урокъ этотъ особенно благопотребенъ нынѣ, когда не уваженіе къ постамъ, къ прискорбію, постоянно возрастаетъ и принимаетъ все большіе размѣры. Бывало это приходилось встрѣчать въ маломъ только кружкѣ людей, получившихъ превратное воспитаніе подъ вліяніемъ духа иновѣрія, а теперь и въ среднихъ классахъ, и даже въ низшихъ уже не рѣдкость подобное нарушеніе. Такъ заразителенъ примѣръ? Прислуга обыкновенно сваливаетъ вину, въ этомъ случаѣ, на домовладыкъ. Нѣтъ де другой пищи, кромѣ скоромной. *Горе міру отъ соблазновъ!*—И къ какимъ кривотолкованіямъ, укорамъ и извиненіямъ не прибѣгаютъ противники или нарушители поста? Одни говорятъ:» не входящее въ уста сквернить человѣки но изъ устъ; «другіе»—что лучше ѣсть мясо, нежели угрызати ближняго, «третьи, указывая на держащихъ строгій тѣлесный постъ, и въ тоже время посягающихъ на обманъ и другія безчестныя дѣла, ставятъ это въ укоръ посту, но постъ ли виноватъ въ томъ? Мало ли чѣмъ злоупотребляетъ поврежденная натура человѣческая?—Есть мудрецы, кои стараются увѣрить, что составныя части постной и скоромной пищи по химическому разложенію одни и тѣже и проч.—Но суетны всѣ мудрованія человѣческія!—Не обходимость и спасительность поста доказана вѣками. Господь освятилъ постъ своимъ примѣромъ; Апостолы его постились; всѣ святые Божіи начинали свои подвиги и достигали высокихъ нравственныхъ совершенствъ не иначе, какъ при соблюденіи строгаго поста.—И такъ, если кто доселѣ пренебрегалъ уставами церкви о постѣ, или кому будетъ предстоять искушеніе нарушить оный, тотъ, при общемъ представленіи о важности и не обходимости сего учрежденія для вѣрующихъ, пусть вспомнить, что святитель христовъ будучи еще младенцемъ постился, и онъ, устыдясь своего не воздержанія, поревнуетъ подражать ему въ строгомъ постничествѣ.

Другая замѣчательнѣйшая черта въ жизни угодника Божія та, что онъ съ особеннымъ усердіемъ посѣщалъ храмъ Божій, и всегда являл-

ся въ оный прежде начатія божественной службы. Онъ зналъ, онъ чувствовалъ всю пользу, всю сладость и блаженство пребыванія въ дому Господнемъ.—Храмъ есть преимущественное училище благочестія, есть мѣсто освященія и упокоенія всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами и печальми житейскими, мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія и соединенія съ нимъ вѣрующихъ.—По сему-то посѣщеніе селеній Господнихъ было единственнымъ благомъ, неутолимою жаждою души для всѣхъ ищущихъ спасенія. *Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни!* (псал. 83, 2. 3.) *Едино просихъ отъ Господа, то възышу; еже жити ми въ дому Господни, вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святыи ея*—(псал. 26, 4.) вотъ всегдашній молитвенный вопль праведныхъ душъ къ Господу. Согрѣты ли наши души подобною ревностію къ храму Божію?—Съ утѣшеніемъ сказать должно, что немало богобоязненныхъ христіанъ, которые съ любовію устремляются ко храму святому Господню, и съ подобающимъ благоговѣніемъ предстоятъ въ немъ: но нельзя не замѣтить, что для нѣкоторыхъ стези къ дому Божію почти не проходны, и лѣнливую плоть которыхъ неподнимешь съ одра ни—какимъ звономъ колоколовъ; а иные хотя посѣщаютъ храмъ, но исполняютъ это по одному обыкновенію, и присутствуютъ при богослуженіяхъ съ разсѣянною мыслию. Таковымъ сколько возможно чаще слѣдуетъ имѣть предъ глазами примѣръ Святителя Николая. Церковь величаетъ его между прочимъ сими словами: «Радуйся, лѣнливыхъ подвигнувый своими правы. Да подвигнетъ онъ и насъ слабыхъ, хладныхъ и нерадивыхъ къ болѣе усердному и благоговѣнному посѣщенію храмовъ Божіихъ?»

Святитель Божій, отъ юности возлюбивши самъ цѣломудріе, ревнительно охранялъ оное и въ другихъ. Примѣръ этому, умиляющей душу, показалъ онъ при слѣдующемъ случаѣ. Одинъ отецъ по причинѣ крайней нищеты рѣшался вдать дочерей своихъ въ скверный бракъ, (который, по смягчительному выраженію вѣка сего, именуется гражданскимъ.) Святитель, узнавши объ этомъ, тайно ночью подалъ ему три свертка золота, и такимъ образомъ *избавилъ его со дщерьми отъ надежя грѣховнаго*,—(Акаѳ.) отъ стыда человѣческаго и погибели вѣчной.—Конечно важныя причины были у него къ такой тайной милостыни, именно: что цѣломудріе въ дѣвствѣ и честное сожитіе въ бракѣ считалъ онъ высокими и благотворными для семействъ добродѣтелями и нарушеніе ихъ напротивъ гнусными и пагубными. Цѣломудріе есть благоуханный цвѣтъ непорочной души. Оно еще древле предписано положительною заповѣдію Божіею. Господь нашъ Іисусъ Христосъ объясняя духъ этой заповѣди, требуетъ отъ христіанъ не внѣшней только чистоты, а *духа цѣломудрія*.—*Всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ей, уже любодѣйствова съ нею въ сердци своемъ.* (Матѳ. 5,

28.) *Бѣгайте блудодѣянiя*, (1 Кор. 6, 18.) заповѣдуетъ апостолъ Павелъ. *Всякъ грѣхъ, его же сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудай въ свое тѣло согрѣшаетъ*. Дѣвственники получаютъ особенную честь и въ царствѣ славы. (апок. 14. 3. 4.) Такъ высоко цѣнится въ христіанствѣ добродѣтель цѣломудрiя! Но что видимъ мы въ грѣшномъ мiрѣ?—*Срамно есть и глаголати*. Распущенность нравовъ сильно бросается въ глаза. Неговоря объ обыкновенныхъ видахъ распутства, сколько примѣровъ оскверненiя брачнаго ложа!—А есть и болѣе того тяжелые грѣхи. Намъ служителямъ олтаря достается тяжелый долгъ при открытiи совѣстей обонять все злоемрадiе разнообразныхъ плотскихъ грѣховъ. Истинно возмущается духъ отъ мысли, какъ глубоко и широко пустило корни это зло, особенно среди городского населенiя, и какъ велико равнодушiе къ этому злу, или лучше сказать, потворство ему.—Ревнующимъ о цѣломудренной жизни, и понимающимъ всю гибельность разврата для здравiя душевнаго и тѣлеснаго, для благосостоянiя семействъ и обществъ предлежитъ со всею силою вѣры молиться Святителю Николаю, да отвратитъ онъ эту душепагубную тлю отъ православныхъ семействъ, да испроситъ намъ отъ Господа духа цѣломудрiя, и да воздвигнетъ поборниковъ нравственной чистоты, которые бы съ ревностiю Финееса словомъ и дѣломъ вооружились противъ вавилонскаго безстудiя.

Прославляя Святителя Николая какъ хранителя цѣломудрiя, церковь еще болѣе ублажаетъ его, какъ ревностнаго защитника православiя. Она именуетъ его *щитомъ защищающимъ благочестiе, и мечемъ посягающимъ злочестiе* (акаѳ. Святит. Ник.). Живымъ и дѣйственнымъ словомъ, исполненнымъ силы вѣры, онъ *препрѣлъ злыхъ еретиковъ, насъ же въ православи укрѣпилъ*. — (Тамъ же). Примѣръ живой ревности о сохраненiи и огражденiи христіанскаго благочестiя особенно нуженъ въ наше время, когда потокъ противу-христіанскихъ идей, получая начало въ стѣнахъ нѣкоторыхъ школъ, не примѣтнымъ образомъ переходитъ въ жизнь общества, и когда, увлекаемые духомъ вѣка, христіане время отъ времени становятся холоднѣе къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Печальная, но дѣйствительная истина!—Посему, взирая на примѣръ ублажаемаго святителя прежде всего *себе искушайте, слуш! аще есте въ вѣрѣ*, (2. Кор. 13, 4.) и старайтесь пребывать въ ней не поступно. Затѣмъ всякій по мѣрѣ силъ обязанъ стоять за дѣло Божiе, и заграждать уста противниковъ христіанской истины и уставовъ православной церкви. При искренней любви и преданности къ православию помощь свыше на сопостатовъ онаго всегда будетъ готова намъ.

Святителю Христовъ Николае! мы вѣруемъ, что ты скорый помощникъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ, и всегда особенно нынѣ въ день памяти твоея невидимо присѣщаешь насъ; подай намъ крѣпость и силу

къ одолѣнію видимыхъ и не видимыхъ враговъ. Молитвами твоими утверди насъ въ православной вѣрѣ и добродѣтельной, - цѣломудренной жизни. *Имъвий путь море* (канонъ празд. пѣснь 6.) изъ града Муръ ликійскаго въ Баръ-градъ умоли Господа, еже и намъ преплыть житейское море безъ вреда, (канонъ праздн. пѣсть 6.) и достигнуть тихаго пристанища въ царствіи небесномъ. Аминь.

Воронежской Покровской церкви Протоіерей Евѣимій Свѣтзаровъ.

Въ христіанствѣ окончательное завершеніе совершенствованія человѣчества.

Рѣчь Д-ра Шеберлина профессора Богословія въ Геттингенскомъ университетѣ. 1863 г. перев. съ изд. Фанденевка и Рупрехта.

Въ наши дни не почитается уже странностію публично провозглашать, что христіанство отжило свой вѣкъ. „Въ свое время, прежде, говорить, христіанство могло дѣйствительно служить благодѣліемъ для человѣчества, потому что само человѣчество по обстоятельствамъ времени имѣло въ немъ нужду, чувствовало потребность въ немъ; но въ наше время человѣчество нуждается уже совсѣмъ въ иномъ чемъ-то, требуетъ другаго чегото. Изслѣдованія въ природѣ, сдѣланныя учеными, показали, что въ этомъ мірѣ явленій все имѣетъ свои естественныя причины, между тѣмъ одно только христіанство здѣсь, въ этомъ мірѣ, остается чѣмъ-то сверхъ-естественнымъ. Равнымъ образомъ и то полнѣйшее самопознаніе, до какаго только развился духъ человѣческой, требуетъ также, чтобы человѣкъ самъ для себя опредѣлилъ найвысшую мѣру, самъ начерталъ образцовую норму, до какаой развиваться и возвышаться побуждаетъ его сила вѣка и современныя потребности и законы человѣчества. Но христіанство, какъ откровеніе Божества въ человѣчествѣ, есть единственное въ мірѣ явленіе, которое возвышается надъ самимъ человѣчествомъ. Такимъ образомъ съ успѣхами просвѣщенія, при настоящемъ развитіи человѣчества, христіанство утратило свое прежнее значеніе, свой авторитетъ и силу надъ нимъ.“ Таковы въ наши дни сужденія многихъ охристіанствѣ. И это сомнѣніе касательно значенія и важности для насъ христіанства неостается для многихъ и безъ своихъ выводовъ, именно: можно, говорить, по этому и отступить отъ церкви Христовой, и отъ послѣдованія ея святымъ постановленіямъ и законамъ и, еще болѣе того, можно, говорить, вступать въ явную и открытую борьбу съ Христіанствомъ, и въ замѣну онаго измышлять въ разумѣ какія кому угодно воззрѣнія на него, и посвоему изобрѣтать всякія теоріи естественной религіи.

Что намъ, христіанамъ, сказать на это? Если представлять основаніе, что для того чтобы утвердиться въ нашемъ существѣ,

вѣра должна быть въ согласіи и гармоніи съ истиннымъ существомъ природы и человѣчества, то для сего иного илучшаго основанія поставить нельзя, какъ принявъ за начало нашего изслѣдованія слѣдующую истину: „Если Богъ есть Богъ истины 1), то откровенія Его не могутъ быть противорѣчными 2). Безъ этого, равносильнаго вѣрѣ свидѣтельства разума, напечатлѣннаго во глубинѣ самаго существа нашего, въ самой идеѣ Бога Истиннаго, возможно ли было бы и желать намъ достигнуть когда либо твердаго непоколебимаго убѣжденія вѣры въ Бога и въ божественное его откровеніе. Неудивительнымъ кажется для насъ и то, что христіанство для многихъ дѣйствительно представляется стоящимъ въ противорѣчій съ природою и чѣловѣчествомъ. Ибо изъ того удободоступнаго и близкаго всякому свидѣтельства опыта, что само христіанство не позволяетъ изъяснять себя изъ естественныхъ причинъ, и что оно превышаетъ духовныя и нравственныя силы естественнаго челоѣка, какъ въ этомъ всякому легко убѣдиться, сколь прямо и логически-последовательно вытекаетъ слѣдствіе, что само оно, значить, противорѣчитъ существу природы и челоѣчества. П однакожъ заключеніе это, къ которому можно приходиться, при всей его естественности, совершенно несправедливо. Невѣрность сего заключенія зависитъ не только отъ того, что въ выводѣ онаго не обращаютъ вниманія на то, что съ познаніемъ явленій существо вещей въ самихъ себѣ можетъ быть еще и непостижимо, но невѣрность также и отъ того, что и само заключеніе выступаетъ изъ односторонняго понятія о христіанствѣ, какъ о чемъ-то совершенно и очевидно сверхъ естественномъ самомъ по себѣ, а между тѣмъ присвоено сверхъ естественномъ вышечеловѣческомъ характерѣ оно должно же открываться въ этомъ мірѣ. Но изъ послышки, что такъ какъ христіанство вошло въ міръ сей и утвердилось въ немъ силою сверхъ-естественною, и въ силу того оно стало въ противоположность съ существомъ природы, не законнѣ ли и последовательнѣ слѣдуетъ намъ заключать, что оно и посвоему сверхъ естественному характеру и посамому явленію своему въ мірѣ, какъ всегда и вездѣ равное самому себѣ способно и земную природу возвысить до истинной жизни, и ее возвестъ до всецѣлаго преобразования духомъ. А отсюда уже гораздо сообразнѣ съ истиною и съ неменьшею ясностію и основательностію можно утверждать, что поелику христіанство дано какъ откровеніе Божества въ челоѣчествѣ и чрезъ то оно своею божественностію просвѣщаетъ, возвышаетъ, запечатлѣваетъ, животворно проникаетъ и возбуждаетъ существо чело-

(¹ Псал. 30, 6. Іоан. 14 6.

²) Дѣян. 14, 17. 17, 25. 27, 26. 28. Римлян. 1, 19. 20. 21. 22. т. е. немогутъ быть въ противорѣчій ни между собою, ни съ существомъ и природы и челоѣчества. Прим. Переводчика.

вѣка, то оно именно рѣшаетъ задачу вести человѣчество къ истинному удовлетворенію его потребностей, къ окончательному его успокоенію и къ совершенному достиженію его назначенія.

Останавливать вниманіе на первомъ пунктѣ поставленномъ противъ христіанства т. е. на отношеніи его къ природѣ значило бы далеко уклониться отъ настоящаго дѣла. Мы ограничиваемся въ настоящемъ случаѣ вторымъ, именно желаемъ попытаться не правомыслящимъ о христіанствѣ доказать: что *христіанство есть и должно быть и верховная истина и окончательное совершенствованіе* ¹⁾ *человѣчества.*

А для того чтобы понять, что христіанство есть и должно быть и верховная истина и окончательное совершенствованіе человѣчества, намъ сверхъ того нужно прежде уяснить, что мы разумѣемъ подъ человѣчествомъ, какое должно имѣть понятіе о существѣ человѣка.

Во взглядѣ на человѣка первѣе всего представляется нашему вниманію его тѣлесный образъ, та сторона его бытія, которою онъ одинаково со всѣмъ его окружающимъ погруженъ въ область физической жизни природы. Здѣсь мы чувствуемъ какъ то, какое великое множество слабостей, недостатковъ и искушеній привноситъ въ насъ самая эта наша тѣлесность и наша связь съ природою, такъ и то, сколь тѣсно сама природа связана съ собственнымъ нашимъ существомъ такъ что если бы связь съ нею была прервана, то, кажется, распался бы и самый нашъ составъ, цѣльность нашего существа уничтожилась бы.

Безъ сомнѣнія этимъ положеніемъ мы еще не приписали человѣку истинно человѣческаго, а сперва только то, что составляетъ одну внѣшнюю основу его жизни. Но человѣкъ имѣетъ въ себѣ еще и нѣчто такое чѣмъ онъ возвышается надъ природою. Тогда какъ всѣ другія существа слѣпо повинуются или одному внѣшнему чувственному побужденію, или послѣдуютъ природному инстинкту, человѣкъ способенъ сосредоточиваться въ самомъ себѣ, собираться и проинкнать внутрь самаго себя, чтобы постигать душою и ясно представлять себѣ свою цѣль и назначеніе, и съ свободою рѣшимостью устремляться къ достиженію оныхъ своимъ собственнымъ путемъ. Хотя человѣкъ отдѣльно взятый и есть одинъ изъ членовъ природы, однакоже составляя собою одно изъ звѣньевъ въ этой всеобщей цѣпи существъ природы, онъ какъ самовластенъ надъ самимъ собой, такъ равно же властенъ и надъ природою. Впрочемъ какъ недѣли-

¹⁾ Многозначительному слову *Vollendung* собственно „окончаніе, законченность“ мы даемъ значеніе окончательнаго совершенствованія человѣчества, соответствующее словамъ Апостола Павла, въ которыхъ онъ говоритъ, что въ божествѣ откровеніи преподано все, что только нужно яже къ животу и спасенію, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое благое дѣло уготованъ.

мое, какъ индивидуальная личность, онъ своими духовными силами входитъ въ общеніе и связь съ другими подобными себѣ по природѣ существами, которыя вмѣстѣ съ нимъ всѣ въ своей совокупности составляютъ человѣчество. И человѣкъ отдѣльно взятый въ томъ собственно и проявляетъ свое истинно-человѣческое свойство, что понимая себя во глубинѣ своего существа какъ особую самостоятельную личность, и внутренне опредѣляя себя какъ живущее и сознательно дѣйствующее лице, онъ живетъ не самъ собою только и для себя одного, но живетъ еще и своимъ цѣлымъ и для цѣлаго, съ коимъ онъ тѣсно связанъ какъ членъ всего. Кто такъ понимаетъ эту свою духовную самостоятельность и свое обязательное призваніе къ живому сочувственному союзу и сочлененію съ общею жизнію человѣчества, тотъ правильно понимаетъ свое существо.

Но высказали ли мы такимъ образомъ уже все, что принадлежитъ человѣчеству, что входитъ въ природу человѣка и составляетъ существо человѣчества? Конечно все по мнѣнію очень многихъ. Если такъ, то чѣмъ же можно изъяснить, и откуда происходитъ еще то, что всѣ народы даже и въ самой глубокой древности знали объ иномъ еще отношеніи его къ существу Высочайшему, существу надъ нимъ? И что бы это значило, что отъ сей вѣры въ бытіе Всевышняго существа повсюду произтекало и образованіе и нравственность? Что значить, что въ сей только вѣрѣ души находятъ совершенное успокоеніе? Это стремленіе къ божественному и вѣчному, которое чувствуетъ и сознаетъ въ себѣ человѣкъ какъ глубочайшее и высочайшее не есть что либо, чуждое существу человѣка или только отвлѣкъ къ нему привзошедшее, но оно составляетъ такую его собственность, которую онъ носитъ въ самомъ себѣ и отъ которой прежде всего распространяется и свѣтъ и жизнь и на все прочее. Знали о немъ и самые древніе философы и стихотворцы, когда говорили *мы его* (Божій) и *родъ-изрѣченіе*, къ которому извѣстно-обратился Св. Апостоль Павелъ въ Аѳинахъ и своею знаменитою проповѣдію обратилъ къ истинной вѣрѣ въ Бога знаменитѣйшихъ по своему образованію и общественной власти членовъ знаменитаго Ареопага и другихъ образованнѣйшихъ мужей столицы древняго просвѣщенія (Дѣян. 17, 28. 34.). Сіе то стремленіе человѣчества къ Божеству мы нимало не колеблясь думаемъ приписать существу человѣка и изъ самаго его существа вывести на слѣдующемъ основаніи: во вселенской дѣйствительности человѣкъ видитъ и находить себя одного въ такой средѣ, въ которой нѣтъ его идеала, находить себя поставленнымъ среди бытія безъ истиннаго бытія; среди міра безъ свѣта и безъ солнца.

Такъ по этому въ природѣ человѣка есть два главныхъ стремленія, составляющія его существо: *одно* въ его *тѣлесности* влеченіе его къ природѣ, къ себѣ самому и къ подобнымъ себѣ существамъ

по личности своего бытія, *другое* стремленіе къ Богу въ его *Богоподобіи*

Теперь когда сказано, что христіанство должно быть *верховною истиною и окончательнымъ совершенствованіемъ* человечества, то всѣ виды и стороны указанныхъ основныхъ стремленій человѣка отъ христіанства же должны быть каждое въ своемъ родѣ и въ своей мѣрѣ воспроизведены, и даже еще болѣе того, отъ него получать и свое истинное жизне-содержаніе, и развиваться и раскрываться во взаимной между собою и совершеннѣйшей гармоніи.

Но какой путь для сего избираетъ христіанство? Начинаетъ ли оно съ самаго низшаго, чтобы взойти потомъ до Высочайшаго? Это конечно тотъ прогрессивный путь, который старается пролагать новѣйшее свѣтское умствованіе. Отъ познанія неорганическаго обыкновенно поступаютъ къ познанію органическаго, а отъ познанія организма тѣлеснаго переходятъ къ познанію души и духа человѣческаго. Но какъ легко на этомъ пути подвергнуться опасности—привязаться къ одному низшему и принять одномъ остаться на всегда, и не видѣть въ душѣ человѣка ничего болѣе, кромѣ развитія одной высшей-материальной силы и физической жизни! Нѣтъ. Желаящему совершенно и вполне уразумѣть существо человѣка нужно мыслями своими погрузиться въ глубины духа Божія, въ сердце божественной любви, по которой одной только и произошло сіе твореніе-человѣкъ-образъ Самаго Бога, и въ которой одной только-цѣль его происхожденія. Во свѣтѣ сей любви божественной уясняется для насъ первѣе всего въ чемъ заключается истинное существо человѣка, во свѣтѣ его духовной жизни жизнь его естественная и тѣлесная. И этотъ-то путь преслѣдуетъ христіанство въ своемъ исправленіи и просвѣщеніи человечества. Дѣло свое начинается оно съ самаго высочайшаго въ людяхъ, съ ихъ стремленія къ Богу. Это великое дѣло явлено сперва чрезъ откровеніево Іисусъ Христъ, и съ того времени вліяніе и дѣйствіе сего откровенія проникаетъ въ наши мысли и желаніе, въ наше образованіе и нравственность а наконецъ преобразовательно и духо-освятительно дѣйствуетъ и на всю самую чувственную область нашего бытія.

Первое, что въ этомъ воззрѣніи хотимъ мы сказать, это то, что стремленіе къ Богу есть въ самомъ существѣ человѣка. Въ понятіи о Существоѣ Божіемъ воззрѣніа свѣтскихъ мыслителей враждуютъ между двумя противоположными мнѣніями: Одни (ихъ называютъ Пантеистами) подъ именемъ Бога понимаютъ всеобщую жизнь природы, проникающую міръ какъ свое тѣло, и имъ правящую, такъ что по этому понятію всѣ отдѣльныя существа тѣлесныя суть только части, только отдѣльныя проявленія видоизмѣняющейся безконечной сущности Божіей. Другіе представляютъ Бога всеобщую силу, *духовною*,

или душою, и производить из сей души какъ изъ существа существъ всѣ другія души, такъ что все, о чемъ думаютъ и чего желаютъ особыя недѣлимыя существа, отдѣльныя души людей—все это есть только обнаруженіе разума Божія и воли Божіей. По этому возрѣнію самое стремленіе души человѣческой постигнуть, обнять и удержать въ себѣ Божество въ его чистой безконечности приходитъ человѣку путемъ откровенія. ¹⁾ Сама по себѣ мысль эта вѣрная и добрая, ибо она отвѣчаетъ истинному требованію нашего ума и согласуется съ законами нашего духа, который представлять себѣ Бога иначе конечно и не можетъ, какъ Существомъ обладающимъ неограниченною безконечною силою и безконечно возвышающимся надъ всѣмъ твореніемъ. Но одно это само по себѣ представленіе Бога Неограниченною Безконечною силою и Всеобщю единицею, ещенисколько не можетъ успокоить внутренняго нашего требованія, относительно Бога. Если Богъ есть только всеобщая душа, сила, или, какъ говорятъ Пантеисты, простое самостоятельное единство природы, то какъ бы можно намъ находить въ немъ сердце, которое бы сочувствовало намъ, и къ которому мы могли бы обращаться съ нашими молитвами и съ нашими нуждами, когда посему понятію это всеобщее существо, это въ самомъ себѣ сосредоточенное единство, въ этомъ своемъ состояніи, просто, неопредѣленно и неизмѣтнѣ сознанія, и приходитъ къ сознанію себя только чрезъ видоизмѣненіе себя и раскрытіе въ безконечномъ разнообразіи многоразличныхъ вещей. Не значить ли это Самаго Бога ставить даже ниже человѣка, поколику человѣкъ имѣетъ личность, это преимущество надъ всею природою, а Богъ какъ простое единство природы не имѣетъ и личности. И опять если Богъ нечто иное, какъ только всеобщая, духовная (жизненная) сила, существо существъ, тогда всѣ злыя мысли и стремленія человѣческія будутъ *истеченіемъ* божественнаго разума и божественной воли. Но такое понятіе о Богѣ глубоко оскорбило бы наше чувство, потому что чистѣйшій, по нашему понятію, и всесвятый Богъ, представляется здѣсь погрязшимъ въ области нечистаго и порочнаго, въ тинѣ нашихъ грѣховъ. Кто же поклонился бы все-богу, зная что и въ насъ самихъ существо божественное? Безрелигіозность, безнравственность, отверженіе всѣхъ почти важнѣйшихъ для человѣчества истинъ будетъ слѣдствіемъ такого возрѣнія.

¹⁾ По понятію Пантеистовъ душа человѣка есть только особое проявленіе всеобщей души Божеской, слѣд. индивидуальное раскрытіе или откровеніе одной всеобщей души, слѣд. и стремленіе человѣка проникнуть и обнять въ себѣ жизнь Божію есть ничто иное какъ отвѣтное возвращеніе индивидуальнаго къ своему источнику, слѣд. втеченіе въ океанъ всеобщей жизни или же поглощеніе души человѣка всеобщей душою міра. Нелѣпость и противорѣчіе ученія Пантеистовъ о Богѣ сама собой очевидна. Прим. Перев.

Другое извѣстное подъ именемъ *Деизма* свѣтское умствование о Богѣ хотя и представляетъ Бога въ чертахъ нравственныхъ, истинно человѣческихъ, въ образѣ существа личнаго, разумнаго и свободнаго, какъ и мы, но сравнительно съ нами обладающаго безмѣрно большимъ могуществомъ, премудростію, благостію, однакожь и сія божественная личность по этому воззрѣнію представляется отрѣшенной отъ міра, такъ что хотя Богъ и произвелъ этотъ міръ и предписалъ для него опредѣленные законы жизни, но тогда-же предоставилъ существованіе его самому себѣ и его жизнь оставилъ на произволъ собственныхъ законовъ и только при концѣ міра потребуеть отчета во всемъ. Хотя это понятіе и болѣе перваго согласуется съ нашимъ религіознымъ чувствомъ, но и въ немъ не заключается еще всего, что сердце наше чувствуетъ и сознаетъ о своемъ Богѣ. Ибо въ чувствѣ глубокаго самосознанія и смиренія сердечнаго мы чувствуемъ не только то, что должно будетъ отвѣчать предъ Богомъ за наши дѣла, но также и то, что безъ Его содѣйствія мы и сдѣлать не можемъ ни чего добраго, что отъ его духа святаго и происходитъ и совершенствуется въ насъ всякое добро, что его любовь какъ воздухъ окружаетъ насъ, что мы имъ живемъ, и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Впрочемъ оба эти понятія отчасти только заключаютъ въ себѣ то, чему ясно учить намъ касательно Бога религія христіанская. Церковь Христова учить насъ, что Богъ есть Духъ безконечный, своимъ всемогуществомъ и своею зиждительною и промыслительною силою наполняющій созданныя имъ небо и землю; Онъ имѣетъ и всеблагое сердце, къ каждому изъ насъ исполненное безпредѣльной любви, сочувствующей сердцу нашему въ его скорбяхъ, въ благополучіи и въ страданіяхъ, и направляющей сердце наше нерѣдко трудными, таинственными и непостижимыми для насъ путями къ настоящей цѣли нашей жизни. Церковь Христова знаетъ и почитаетъ Бога, существо коего въ любви и образъ коего безпредѣленъ. Чтобы знать такого Бога, чтобы имѣть его въ себѣ, о томъ и сѣтуетъ наше сердце въ своемъ глубокомъ, глубокомъ основаніи, и успокоивается только когда находитъ себѣ удовлетвореніе въ своемъ высочайшемъ стремленіи къ нему.

И какъ въ понятіи о существѣ Божіемъ открывается настоящій человѣческій характеръ христіанства, такъ тѣмъ же самымъ оказывается онъ и въ понятіи христіанства о существѣ самаго человѣка. Одною своею стороною человѣкъ-земля и отъ земли опять обращается въ прахъ земли; другою какъ созданный по образу Божію человѣкъ есть причастникъ духа Божія и предназначенъ къ наслѣдію небеснаго блаженства. Съ одной стороны движимый и увлекаемый потокомъ всеобщей жизни-онъ неотъемлемый членъ въ цѣпи всего сущаго; съ другой стороны онъ владыка самаго себя и виновникъ своей судьбы. Съ одной стороны онъ ограниченъ и связанъ постоянными узами

всеобщаго неограниченнаго міроуправленія Божія, съ другой стороны предназначень къ свободному, блаженному общенію чадъ Божиихъ— всѣ эти противоположности ученіе христіанское соединяетъ въ одинъ гармоническій образъ существа человѣческаго, какъ онъ вышелъ изъ рукъ Божиихъ какъ вѣнецъ всего творенія.

Но грѣхи, возражая намъ, грѣхи которые приписываются чловѣку ученіемъ христіанскимъ, не омрачаютъ ли, не чернятъ ли они его свѣтлаго и чистаго образа! Безъ сомнѣнія грѣхи составляютъ поврежденіе и извращеніе существа человѣческаго. Но можно ли ставить это въ упрекъ христіанству? Кто собственнымъ опытомъ не узналъ этого зла всѣхъ золъ? Кто не бывалъ въ тяжкой борьбѣ съ этимъ внутреннимъ, смертнымъ своимъ врагомъ? Кто зачатъ не подъ осужденіемъ, кто не воздыхалъ подъ горькими слѣдствіями, которыя слѣдуютъ вслѣдъ за грѣхами? Нѣтъ грѣхи были всегда и безъ христіанства. Правда, впрочемъ, не всегда называютъ грѣхи ихъ собственнымъ именемъ. То, что Церковь называетъ грѣхами, есть говорить, необходимый въ развитіи нашего существа переходъ отъ бытія чувственнаго къ духовному, а то что мы чувствуемъ и сознаемъ какъ грѣхъ, какъ личную не правду, не есть дѣйствительный грѣхъ, а простой порядокъ жизни, направленный къ тому, чтобы намъ почувствовать и получить сильнѣйшее побужденіе къ нравственному усовершенствованію. Но мы спрашиваемъ: дѣйствительно ли понятіе это достойно чловѣка? Подлинно ли достойно чловѣка то, что онъ въ столь важномъ прогрессѣ своей духовной жизни поступаетъ какъ новольный только органъ закона природы? Сообразно ли съ достоинствомъ чловѣка, то, когда нравственное развитіе его будетъ совершаться путемъ одного внутренняго произвольнаго самовлеченія? Не будетъ ли гораздо сообразнѣе съ истиннымъ чловѣческимъ существомъ, когда его благородство доставляетъ ему внутренняя свобода, когда при чиную того что приносить ему несчастіе и разстроиваетъ его существо, онъ можетъ быть самъ. И какъ мы видѣли прежде, что существо чловѣка составляетъ не только его индивидуальная и самостоятельная личность, но и его способность быть живымъ членомъ въ общемъ организмѣ чловѣчества, то не сообразнѣе ли съ существомъ дѣла то, что участвуя въ общемъ, великомъ умственномъ и нравственномъ наслѣдствѣ чловѣчества онъ и живетъ и дѣйствуетъ здѣсь не только самъ по себѣ, какъ отдѣльная особъ нои какъ членъ общества; а потому и самое нравственное поврежденіе по наслѣдству отъ самаго родоначальника переданное имъ всему роду естественно переходитъ отъ него и на всѣхъ происходящихъ отъ него, а потому же самому и все чловѣчество какъ одинъ чловѣкъ за его не правду предъ лицомъ Божиимъ стоитъ повиннымъ смерти какъ неизбѣжной дані грѣха. По той же са-

мой причинѣ и спасеніе, которое Богъ отъ вѣчности опредѣляетъ для искупленія отъ грѣха, предназначено не для одного или для двухъ только человѣкъ, но для всего человѣчества, какъ говоритъ писаніе: какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили; по сему какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе: такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни (Римл. 5, 12. 18.).

Но нельзя ли о самомъ спасеніи, составляющемъ сущность христіанства сказать, что оно своею откровенною истиною ведетъ человечество и къ его совершенству. Это тотъ весьма важный вопросъ, который мы и хотимъ здѣсь рѣшить. Единородный сынъ Божій, сошедшій съ неба на землю, и обитавшій между людьми въ нашемъ тѣлесномъ образѣ, въ образѣ нашей плоти — не есть ли тотъ самый дивный образъ, а лучше сказать тотъ первообразъ, который ускользаетъ передъ пытливостію духа человѣческаго и заставляетъ его отказаться отъ своего излишняго требованія въ полнѣ его постигнуть? А примиреніе человечества съ Богомъ его святѣйшею кровію, какъ согласуется оно съ убѣжденіемъ нашего чувства въ чистѣйшей, безпредѣльной любви высочайшаго существа? Какъ съ свободою человѣка, которому истинныя, высочайшія блага не могутъ быть сообщены однимъ внѣшнимъ путемъ, но должны произникать и произрастать изъ его внутренняго основанія.

Всѣ эти вопросы поднимаются, и эти мысли разрѣшаются всѣ изъ одного основанія. Основаніе это положено слишкомъ глубоко въ природѣ человѣка. Ибо какая самая глубокая склонность нашего сердца? Какое самое чистое и правильное развитіе нашего существа и какая цѣль всего нравственнаго развитія? Гдѣ начало той связи, которою всѣ мы соединяемся въ одно живое цѣлое, въ одно истинное, настоящее человечество? Я думаю, что всѣ возможныя опредѣленія этой склонности будутъ вѣрны, когда скажу: Это любовь. Любовь есть высочайшее и глубочайшее, существенное и всеобщее въ жизни человѣка. Во свѣтѣ любви разрѣшаются и всѣ задачи, примираются и всѣ трудности христіанства. Если это дѣйствительно такъ, если въ основѣ жизни христіанской глубоко также положено настоящее человечество, то не пришли ль мы къ желаемому концу, не достигли ль того, чего искали. Но да будетъ намъ позволено поближе взглянуть на это, попытаться изъяснить это.

Здѣсь можно бы представить какъ изъ существа любви открывается для насъ тайна тріединого Бога, изъ лона коего произошло наше спасеніе. Именно можно было бы показать, какъ любви невозможно существовать безъ предмета ея благоволенія, и какъ необходимо для нея существо личное, имѣющее одно съ ея существомъ

происхожденіе, такое существо, которое вмѣщало бы въ себѣ полноту ея жизни, и въ которомъ сама она могла бы почивать всею своею полнотою. Далѣе можно бы показать, что совершенный союзъ любви между двумя дѣйствительнѣе только тогда, когда вступаетъ въ него однородное съ ними третье, на коемъ останавливается и покоится любовь обоихъ, тайна любви, наилучшее выраженіе которой представляется намъ въ жизни семейной въ совершеннѣйшемъ, семейномъ союзѣ любви. Отсюда же можно было бы по силѣ возможности изяснить, что Богъ сущность жизни коего составляетъ благодать, имя Коего любовь (Іоан. 4 гл. 9.), и единственно истинная и совершенная любовь, ¹⁾ былъ, есть и будетъ Богомъ, потому что Онъ въ трехъ лицахъ. Но предѣлы сей статьи не позволяютъ ближе войти въ разсмотрѣніе сего; не отвлекаясь отъ предположенной нами задачи мы и въ самомъ спасеніи можемъ показать силу любви.

Что Богъ опредѣлилъ спасти насъ по любви къ намъ—это основная, глубочайшая истина христіанская. Но какой путь любовь Божія должна была избрать для достиженія этой цѣли? Мы это поймемъ, когда спросимъ себя что такое грѣхъ и въ чемъ заключается наша погибель? Въ томъ состоитъ нашъ грѣхъ, что мы удаляемся отъ Бога Спасителя и отъ всѣхъ благъ его, и въ томъ заключается наша погибель, что мы отвращаемся отъ Него своего источника жизни. Такъ какъ невозможно было намъ помочь внѣшнимъ путемъ и чрезъ обыкновенное дарованіе намъ его благъ, потому что самъ Богъ есть для насъ то, въ чемъ мы имѣемъ наибольшую нужду: то Онъ самъ долженъ былъ снизойти дообщенія нашего существа если намъ нужно было возвыситься до общенія съ нимъ ²⁾ Но это великое и непостижимое дѣло снисхожденія къ намъ Божія не есть ли дѣло единой его любви къ намъ? Любовь Божія недовольствуется однимъ дарованіемъ благъ, она хочетъ еще личнаго единенія съ любимымъ. Она хочетъ принимать участіе всею, что принадлежитъ любимому, во всемъ что происходитъ съ нимъ, и съ своей стороны для его блаженства хочетъ сообщить ему все, что имѣетъ и чѣмъ живетъ сама. Какъ же иначе долженъ былъ, какъ иначе могъ поступить и съ нами Богъ, жизнь Коего есть любовь, съ нами, которыхъ онъ сотворилъ по образу своему для общенія любви съ Нимъ? Здѣсь еще возникаетъ вопросъ: не нарушаетъ ли этой любви Божіей нашъ грѣхъ, который вооружаетъ на насъ Его правосудный гнѣвъ? Безъ сомнѣнія и гнѣвъ

¹⁾ По этому въ христіанствѣ практическимъ началомъ для познанія Бога представляется любовь къ Богу и ближнему, такъ что по словамъ апостола кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога. Прим. Перевод.

²⁾ Іоан. 1, 12. См. Понеже дѣти приобщашася плоти и крови и той прискреннѣ приобщася тѣхъ же да смертію уразнитъ имущаго державу смерти сирѣчь діавола и избавитъ сихъ елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ.

Божій есть истина и притомъ грозная и страшная истина! Да. Гнѣвъ его таковъ, что Онъ изъ-за нашихъ грѣховъ благоволилъ предаться ихъ ужаснымъ слѣдствіямъ-на смерть. Такъ какъ жизнь Божію составляетъ безпредѣльная любовь, то и самый гнѣвъ Божій произтекаетъ опять изъ любви, той самой любви, которая преслѣдуетъ въ насъ грѣхъ, раздѣляющій насъ съ нимъ, источникомъ жизни. И потому хотя гнѣвъ Его есть всемогущее дѣйствіе той святѣйшей правды, безъ которой не мыслима въ Богѣ и самая истина правосудія, однакожь и гнѣвъ въ сердцѣ Божіемъ не остается только гнѣвомъ, но соединяется съ страданіемъ, которое Бого-человѣкъ изъ-занасъ понесъ въ своемъ сердцѣ и которому онъ такъ существенно приобщилъ себя, что вмѣстѣ съ нами всѣ муки и страданія понесъ въ собственномъ сердцѣ: поэтому гнѣвъ его соединяется съ милостію, т. е. въ Богѣ милосердіе соединено съ правосуднымъ гнѣвомъ, какъ предтечею и признакомъ любви, о которомъ знаетъ всякое родительское сердце возмущенное пороками дѣтей. 1) Если теперь самъ Богъ примирился въ нами такимъ образомъ въ своемъ сердцѣ, то таже самая дивная сила безпредѣльной любви его не будетъ ли располагать Его также и къ восстановленію его общенія съ нами и въ земной нашей жизни, гдѣ мы находимся съ нашими грѣхами и страдаемъ отъ гибельныхъ слѣдствій грѣховныхъ. Вездѣсущаго, все наполняющаго своею безконечною силою и всегда могущаго привести въ дѣйствіе волю свою всеблагую что можетъ удержать отъ того, чтобы слѣдуя благоволенію своей любви снизойти до общенія съ нашею природою, созданною имъ по образу своему, и усвоивъ себѣ оную вмѣстѣ съ нашимъ сознаниемъ жить съ нами человѣческою жизнію; что бы отъ рожденія и до смерти участвовать съ нами во всѣхъ слѣдствіяхъ нашихъ грѣховъ, а напротивъ намъ, облекшись въ нашего человѣка, сообщить свою духовную, блаженную жизнь, чтобы мы могли такимъ образомъ обновиться внутреннимъ путемъ въ самомъ глубочайшемъ основаніи нашей природы, нашей личности! Это есть самое внутреннее и глубочайшее значеніе великаго дѣла воплощенія сына Божія, это сущность лица Богочеловѣка Господа нашего Иисуса Христа, въ лицѣ его открылась для насъ тайна Божественной любви и милосердія къ грѣшному роду человѣческому. Самъ сынъ Божій вселяется между нами и некакъ какое нибудь явленіе сверхъ чувственное и чуждое намъ но дѣйствительно какъ наша собственная плоть и кровь: 2) поелику любовь-въ томъ ея существо-самоот-

1) Въ сердцѣ Божіемъ по выраженію въ псалмѣ милость и истина сръбтостася, правда и миръ облобызастася....

2) Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и

вергается и жертвует собой и жизнь свою проводить не въ самой себѣ но въ возлюбленныхъ. Иисусъ Христосъ, будучи образомъ Божимъ, непочиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничтожилъ себя самага, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду сталъ какъ человѣкъ; смирилъ себя бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной (Филип. 2, 6—8). И такимъ образомъ мы видимъ, что онъ нисходитъ на землю въ совершенномъ видѣ человѣка, видимъ его вмѣстѣ съ возрастомъ преуспѣвающимъ и въ мудрости, чувствующимъ скорбь какъ въ своемъ тѣлѣ, такъ и въ своей душѣ, и навывающимъ послушанію во всемъ томъ, чему онъ училъ самъ (Лук. 2, 52. Евр. 5, 8.). Въ одномъ только онъ и несталъ подобнымъ намъ, во грѣхѣ. Онъ былъ, такъ сказать, самая любовь, любовь и послушная своему отцу и любовь милосердствующая о мірѣ, любовь была душею его жизни и его воли, всѣхъ его дѣйствій и страданій. ¹⁾ Чѣмъ должно было сдѣлаться намъ т. е. быть святымъ и непорочнымъ въ любви, тѣмъ былъ Онъ самъ и былъ съ совершеннымъ и всеволевымъ преданіемъ всего себя на всѣ послѣдствія нашихъ грѣховъ даже до смерти отъ рукъ нечестиваго человечества.

Такимъ образомъ Онъ въ лицѣ своемъ не только сдѣлался первообразомъ человѣческаго существа но по силѣ своей безконечной любви воспринялъ на себя и вину, и вмѣсто насъ въ своемъ тѣлѣ понесъ казнь за все человечество. ²⁾ За что и Богъ его прославилъ, возвеличилъ и превознесъ до господства небснаго ³⁾. Между тѣмъ какъ все это совершалось имъ въ человѣческомъ естествѣ, которое онъ воспринялъ на себя по любви къ намъ, то все это и относится ко благу всего человечества. Онъ, сынъ Божій, по всему кромѣ грѣха, сдѣлавшись сыномъ человѣческимъ, собою проложилъ путь, который возводитъ человечество къ его истинному причащенію жизни съ Богомъ.

Что совершилось и открылось въ Немъ-главѣ человечества, которому Онъ былъ неизмѣнно вѣренъ въ своемъ униженіи, тоже

мы видѣли славу его, славу какъ едиороднаго отъ отца. Иоан. 1, 14. О томъ что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни. (Иоан. 1.... О томъ, что мы видѣли и слышали возвѣщаемъ вамъ....3.....

¹⁾ Колос. 1, 19—22, см. Тит. 2 14.

²⁾ 1 Петр. 2, 24,

³⁾ Филипп. 2, 9—11 Ефес. 1, 21—22.

самое чрезъ Него должно исполниться и въ насъ-его членахъ. ¹⁾ Цѣль его любви, по которой Онъ чрезъ воплощеніе низшелъ на землю состоятъ именно въ совершенномъ перерожденіи и преобразованіи человѣчества Силою Духа Святаго чрезъ блаженное единеніе съ Богомъ. ²⁾

Напоминать ли здѣсь еще о чемъ уже сказано выше, что въ Иисусѣ христѣ заключается для насъ все преизобильное богатство милости, вся сила блаженства! что чрезъ это вольное воспріятіе и понесеніе Имъ на себѣ всего нашего наказанія за наши грѣхи даже допоздней крестной смерти, грѣхи наши изглажены и мы примирены съ Богомъ! ³⁾ что чрезъ проникновеніе силы его любви въ наше грѣховное существо, чрезъ это вольное жертвоприношеніе и само-свободное преданіе его блаженной жизни на страсть и смерть тѣлесную сила тьмы, грѣха и смерти поправа, а напротивъ въ Немъ возсіялъ для насъ свѣтъ истины, открылся намъ источникъ благодатныхъ и спасительныхъ силъ жизни и даровано нетлѣнное бытіе во свѣтѣ! ⁴⁾ Осмѣлимся поднять свой взоръ еще выше. Поелику Онъ сталъ почти нашимъ братомъ ⁵⁾ то силою своей чистѣйшей любви, по которой Онъ самъ собой пожертвовалъ въ своемъ тѣлѣ всѣмъ слѣдствіямъ нашего грѣха, Онъ возстановилъ существо человѣческое, отъ грѣховъ обратилъ оное къ духовной жизни и коблаженному единенію съ Богомъ, давъ ему направленіе къ настоящему его предназначенію, вмѣстѣ съ симъ Онъ искупилъ насъ и отъ самаго грѣха и превознесъ до чадъ Божіихъ и наслѣдниковъ вѣчной жини. Истина и законченность человѣчества въ Немъ, стали чрезъ Него источникомъ истины и окончательнаго Совершенствованія для всего человѣчества. ⁶⁾

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Въ немъ и вы, услышавъ слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавъ въ Него запечатлѣны обѣтованнымъ св. Духомъ, Которой есть залогъ наслѣдія нашего....Ефес. 1, 13. 14.... 17—19.

²⁾ И насъ мертвыхъ по преступленіямъ оживотворилъ со Христомъ (благодатию вы спасены): и воскресилъ съ нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ. Дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати своей въ благодати къ намъ во Христѣ Иисусѣ. Ибо благодатию вы спасены....Ибо мы его твореніе созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять. Еф. 2, 5—10. 13—16. см. Колос. 3—4 Иоан. 13, 34.

³⁾ Исаіи гл. 53.

⁴⁾ Въ немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ. Былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка входящаго въ міръ, ибо отъ полноты егемы всѣ приняли и благодать на благодать. Иоан. 1, 4. 9. 16.

⁵⁾ Ефр. 2, 11. 12. 13. см. Псал. 21, 23 Ис. 8. 17. 18 Евр. 2, 16. 17.

⁶⁾ Сюда можно отнести Псал. 71 и слова пророческія: Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ.. и изліяся благодать во устахъ твоихъ...

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рижское православное Петропавловское братство, судя по отчету за третій годъ существованія его, помѣщенному въ «Рижскомъ Вѣстникѣ», дѣйствуетъ довольно успѣшно, благодаря сочувствію русскихъ людей. Къ 25-му января въ кассѣ общества, за годичнымъ расходомъ въ 1,851 р., состояло 3,232 руб. Дѣятельность братства сосредоточилась преимущественно на распространеніи христіанскаго просвѣщенія и просвѣщенія вообще. На пожертвованіе г. Печатника братство издало на латышскомъ языкѣ и безвозмездно роздало 1,000 экземпляровъ посланія бывшего рижскаго архипастыря къ обратившимся изъ лютеранства въ православіе и уклоняющимся изъ православія; 862 книги, пожертвованныя разными лицами, розданы по различнымъ мѣстнымъ православнымъ училищамъ. Основанное, въ іюнѣ 1869 года, братствомъ русско-эсто-латышское училище обучаетъ въ настоящую минуту 40 мальчиковъ, въ томъ числѣ 8 русскихъ, 31 латыша и 1 эстонца, а по исповѣданіямъ православныхъ 26, лютеранъ 13 и католиковъ 1. Сочувствіе къ братскому училищу въ средѣ *мѣстнаго населенія растетъ*; латыши-крестьяне привозятъ дѣтей изъ-за 40—190 верстъ для помѣщенія въ училище; въ послѣднее время просили о приѣмѣ въ училище 37 мальчиковъ изъ латышей и нѣсколько изъ эстонцовъ феллинскаго уѣзда; но тѣснота помѣщенія не допустила принять ихъ. Братство открыло теперь подписку на покупку земли и постройку дома для училища, и нѣтъ сомнѣнія, что русскіе люди отзовутся на это приглашеніе. Братство обѣщало значительное пособіе пострадавшимъ отъ двухъ неурожайныхъ годовъ жителямъ припейскаго края, гдѣ, какъ на примѣръ, въ посадѣ Черны, многіе были въ опасности умереть съ голода.

Монастырскій пріютъ.—Въ «Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» сообщается, что при Спасоприлуцкомъ монастырѣ, управляемомъ мѣстнымъ преосвященнымъ, открытъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи пріютъ для приготовленія сиротъ духовенства къ поступленію въ духовное училище. Преосвященный находитъ, что «мужскіе монастыри вологодской епархіи (ихъ въ ней 16) сослужили бы службу, пріятную Богу и людямъ, еслибъ каждый изъ нихъ, сообразно съ своими средствами, давалъ у себя пріютъ извѣстному числу сиротствующихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ (когда они уже могутъ обходиться безъ женскаго присмотра), и въ это время приготовлялъ ихъ къ поступленію въ духовное училище».

О ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ сѣверо-западномъ краѣ «Виленскій Вѣстн.» сообщаетъ слѣдующія извѣстія: »Число существовавшихъ въ сѣверо-западномъ краѣ православныхъ церквей не удовлетворяло нуждамъ православнаго населенія, и потому съ 1864 г. при ступлено къ постройкѣ въ этомъ краѣ новыхъ и возобновленію старыхъ церквей. Такимъ образомъ, на отпущенныя правительствомъ средства, а частью и на добротныя пожертвованія частныхъ лицъ, до 1869 года построено и возобновлено было православныхъ храмовъ въ губерніяхъ: виленской 65, и минской 134. Къ числу этихъ работъ относится капитальное возобновленіе нѣкоторыхъ соборовъ въ губернскихъ городахъ; такъ, въ г. Вильнѣ возобновленъ на добровольныя приношенія, при пособіи отъ правительства, древне-православный Пречистенскій митрополичій соборъ, который своею громадностью, чистотою отдѣлки, и еще болѣе замѣчательностью архитектуры, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ искусства. Въ 1869 году на производство церковно-строительныхъ работъ въ означенныхъ четырехъ губерніяхъ, въ которыхъ въ то время было уже православныхъ церквей 1,173 и монастырей 17, при православномъ населеніи въ 2.170.159 о. п. душъ, ассигновано было министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ церковно-строительнаго кредита, 130,981 руб. 13³/₄ коп. Какъ на эту сумму, такъ равно и на остатки отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ, производились въ томъ году работы по 61 каменной и 23 деревяннымъ церквамъ. Изъ этого числа совершенно окончены постройкою: въ виленской губерніи — каменныхъ 9 и изъ булыжнаго 1, въ гродненской — каменныхъ 6 и деревянная 1, въ минской — каменныхъ 4 и деревянныхъ 8, и въ ковенской губерніи одна каменная.

Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства.—

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ: — Въ новгородской губерніи, на пространствѣ 100,000 кв. верстъ, при миллионномъ населеніи существуетъ 592 прихода, изъ которыхъ около 90 находится въ городахъ, тикъ что въ уѣздахъ, еслибъ церкви были расположены равномерно по всему протяженію губерніи, пришлось бы на 200 кв. верстъ одинъ приходъ; поэтому разбирающійся теперь вопросъ о сокращеніи приходовъ долженъ былъ обратить особенное вниманіе земства, въ виду еще того обстоятельства, что бѣдность духовенства требуетъ обезпеченія его. Гласный Никоновъ предоставилъ собранію записку о необходимости ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобъ земскія учрежденія были допущены къ участию въ дѣлѣ - сокращенія приходовъ. Комиссія, разсматривавшая эту записку, признаетъ, что участіе земства въ этомъ дѣлѣ, которое въ настоящее время столь односторонне предоставлено разрѣшенію только одного духовенства, необходимо. При-

ходъ есть самая разнообразная и вмѣстѣ съ тѣмъ сплоченная доля уѣзда; въ немъ нѣтъ мѣста сословнымъ перегородамъ, не такъ, какъ въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ. Въ приходѣ, по самой силѣ вещей, люди образованные и достаточные всегда имѣютъ, какъ и слѣдуетъ, прямое и самое благотѣльное вліяніе на все окружающее общество, да и благосостояніе церкви не изъято изъ-подъ этого вліянія. Рано или поздно, нищенское собираніе грошей за требы, такъ унижающее наше духовенство, должно прекратиться; но этого, по мнѣнію комиссіи, можно достигнуть, когда приходъ получитъ значеніе не только сельско-хозяйственной, но и административной, единицы, причѣмъ приходскимъ попечительствамъ долженъ быть приданъ иной характеръ. Комиссія полагаетъ, что каждый земскій человекъ, если онъ только когда либо задавался мыслью объ органическомъ строѣ земской жизни, давно уже самъ по себѣ останавливается на приходѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ всего зданія. Собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобъ въ уѣздные комитеты, образовавшіеся теперь по благочиніямъ, включены были и члены уѣздныхъ управъ, а въ общій губернскій комитетъ члены управы въ полномъ составѣ, такъ какъ, соглашаясь съ комиссіей, признало, что вопросъ этотъ—несравненно болѣе вопросъ земскій, чѣмъ церковный, да и отъ такого состава комитетовъ духовенство можетъ только выиграть.

Земство.—Въ ростовскомъ, ярославской губерніи, уѣздномъ земскомъ собраніи, возникъ вопросъ по поводу ходатайства двухъ ростовскихъ монастырей, Спасо-Яковлевскаго и Авраміевскаго, объ освобожденіи принадлежащей имъ Исадской мельницы отъ налога въ пользу земства. Эта мельница отдается въ аренду и приноситъ значительный доходъ. Но монастырское начальство свидѣтельствовало, что часть доходовъ употребляется для принятія и прокормленія богомольцевъ, а потому и просило оказать означенную льготу. Предсѣдатель собранія выразилъ увѣренность, что собраніе сочувственно отнесется къ ходатайству монастырей и что гг. гласные, какъ русскіе и христіане, не откажутъ сложить земскій сборъ съ Исадской мельницы. Въ отвѣтъ на это, гласный Хомутовъ замѣтилъ, что крестьянскому населенію труднѣе уплачивать соразмѣрный имуществу сборъ, нежели означеннымъ двумъ монастырямъ, и если имъ сдѣлать уступку, то придется сдѣлать тоже и относительно прочихъ монастырей. Многіе гласные поддержали мнѣніе г. Хомутова, и оно было принято огромнымъ большинствомъ голосовъ: 35 противъ 2. (Совр. Лист.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія тамбовской дух. семинаріи.

Должность наставника русской словесности съ исторіей литературы при тамбовской семинаріи состоитъ праздною, и кандидата на эту должность правленіе въ виду не имѣеть; а потому — не пожелаетъ ли кто, какъ изъ наставниковъ другихъ семинарій, такъ и изъ студентовъ, окончившихъ курсъ академіи, занять эту должность, съ тѣмъ, чтобы они выдержали испытаніе или въ мѣстной семинаріи, гдѣ находятся тѣ и другіе, или въ совѣтѣ академіи, и актъ испытанія представили бы въ правленіе.

Отъ правленія кіевской дух. семинаріи.

Отъ правленія Кіевской семинаріи объявляется, что въ семинаріи сей имѣется вакансія по кафедрѣ Латинскаго языка, и что къ опредѣленію на сію кафедру будетъ представленъ имъ тотъ изъ желающихъ, кто съ успѣхомъ выдержитъ испытаніе посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ по предмету латинскаго языка въ Кіевской семинаріи, для коихъ назначается время съ 1 по 10 будущаго іюля мѣсяца.

Отъ правленія херсонской дух. семинаріи.

На основаніи отношенія г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 12 февраля за № 511, послѣдовавшаго на имя его высокопреосвященства Дмитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, преподаватель церковной исторіи и пастырскаго руководства при херсонской семинаріи, коллежскій совѣтникъ Маркіанъ Гребинскій, 10 числа марта уволенъ отъ должности преподавателя херсонской семинаріи.

Правленіе херсонской семинаріи, не имѣя въ виду кандидата для занятія сей должности, ходатайствовало предъ его высокопреосвященствомъ о сношеніи, на основаніи указа Св. Синода, отъ 18 марта 1868 г. за № 20 пун. 4, съ конференціями дух. академіи, для замѣщенія вышеозначенной должности кѣмъ - либо изъ воспитанниковъ академіи, выдержавшихъ предъ конференціею академіи установленное испытаніе.

Отъ правления саратовской семинаріи.

Въ саратовской дух. семинаріи доселѣ остаются незанятыми двѣ каѳедры: по гражданской исторіи и русской словесности; для замѣщенія этихъ вакансій правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Желаящіе поступить въ саратовскую семинарію на должности преподавателей по гражданской исторіи и словесности могутъ сдать пробныя лекціи, въ которой-либо изъ духовныхъ академій или семинарій.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрабинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Мая 14-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.